

Буковцова Н. А., магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАЛОГО БИЗНЕСА: ОРИЕНТИР НА СТРУКТУРЫ ЛОКАЛЬНОГО СПРОСА

n.bukovzova2009@yandex.ru

В данной статье обосновывается тезис о том, что необходимость обеспечения роста в таком важном секторе государственной экономики, каким является малое и среднее предпринимательство, требуют активизации механизмов и рычагов их обоюдного взаимодействия. Выявление (на примере Белгородской области) региональной специфики развития малого предпринимательства – его очевидная направленность на удовлетворение локального спроса, ставит вопрос об оптимизации системной поддержки субъектов малого бизнеса со стороны государства. И одновременно – вопрос об усилении контроля со стороны областного правительства за ходом реализации программных решений, касающихся сферы малого/среднего предпринимательства. Такого рода взаимодействие в конечном счете, будет способствовать укреплению не только региональной экономики, улучшению ее имиджа, но и повышению конкурентоспособности, мирового статуса российской экономики вообще.

Ключевые слова: региональная экономика, инновационное развитие, малое, среднее предпринимательство, конкурентоспособность, система государственной поддержки, правительство Белгородской области, программа, законодательство РФ, государственное и муниципальное управление.

Приступая к раскрытию проблемы, заявленной в заглавии данной статьи и преломленной на региональное пространство Белгородской области, мы обозначим ее ключевой тезис. Суть его в том, что, как мы выявили, одной из тенденций развития малого и среднего бизнеса (как особого типа предпринимательства) в нашем регионе является увеличение его роли в реальном секторе региональной экономики как основы ее инновационного развития. Далее, разворачивая этот тезис сразу же сошлемся на те установки, которые, так или иначе, отражаются не только в нормативных документах правительства области, но и звучат в «живых» выступлениях руководства Белгородского региона.

Так, магистральное направление, на которое ориентируется Правительство Белгородской области в сфере активизации государственной поддержки малого и среднего бизнеса очень точно выразил губернатор области Е.С.Савченко, который в интервью журналу «Вести» недвусмысленно сказал: «... многие белгородцы желают получить стартовый капитал. Помочь им в этом – наша задача». И далее пояснил: в принятой недавно в области программе улучшения качества жизни мы поставили задачу создать и внедрить комплексную сбалансированную систему государственной поддержки малого бизнеса. Заметим, что названная губернатором Программа включает в себя финансово-кредитную и информационную поддержку, совершенствование механизмов использования государственного и муниципального имущества, укрепление и развитие системы подготовки кадров. Сюда же включено проведение

активной антимонопольной политики и пресечение недобросовестной конкуренции по отношению к малым предприятиям, функционирующим на территории нашего региона.

Позволим себе сделать небольшое отступление такого рода и скажем, что в русле данных процессов следует особо подчеркнуть актуализацию понятия категории «этика управления» и ее значение для сферы государственного и муниципального управления, а, следовательно, и необходимости оптимизации принципиально нового способа «управленческих отношений» в условиях современной рыночной экономики. Здесь мы хотим уточнить, что общие тенденции функционирования системы государственного и муниципального управления во многом «диктуют» оптимально приемлемую «рабочую» модель системы кадрового обеспечения важнейшего элемента всей системы государственного и муниципального управления в России. Существующая система управления сохраняет многие черты структуры управления административно-плановой экономики [1; 6].

В контексте сказанного мы хотели бы кратко охарактеризовать специфику сегодняшней ситуации, сложившейся в сфере малого и среднего предпринимательства в границах Белгородской области. Отчасти она состоит в том, что малый и средний бизнес имеет, как мы подчеркнули вначале статьи, ярко выраженную региональную направленность, поскольку он приоритетно фокусируется на потребностях местного сообщества и структуре локального спроса (по сути, эта мысль является «лейтмотивом» региональной политики, которую последовательно

претворяет в жизнь областное правительство. Приведенное нами выше высказывание губернатора области Е.В.Савченко лишь иллюстрируют данный курс. В подтверждение весомости сказанного нами сошлемся на конкурсную практику, которая внедряется в масштабах страны, реализуясь «под эгидой» Министерства экономического развития Российской Федерации. Она касается отбора субъектов РФ для предоставления федеральных субсидий на господдержку предпринимательства*. Размеры же такого рода поддержки напрямую зависят от состояния малого бизнеса в регионе, от результатов, полученных в сфере малого бизнеса.

Как известно, администрация Белгородской области и Сбербанк России заключили соглашение о реализации программы финансовой поддержки малого бизнеса. И это — лишь одна из комплекса мер по возвращению мелких и средних предприятий на Белгородчине. Здесь напрашивается пояснение. Имеется в виду, что в рамках совместной программы с администрацией Белгородской области Сбербанк РФ будет кредитовать коммерческие и инвестиционные проекты, получившие одобрение администрации области, на срок до полутора лет (размер кредитов — от 50 тыс. руб.). Что касается обеспечения кредитов субъектам малого предпринимательства, то эта миссия возлагается на залоговый фонд, создаваемый из принадлежащего администрации области государственного имущества. Кроме того, администрация субсидирует часть процентной ставки. Иначе говоря, налицо уделяет то постоянное внимание, которое уделяется администрацией области по созданию условий для развития регионально бизнеса, в том числе малого.

Если же задаться вполне правомерным вопросом относительно законодательной и экономической базы для развития малого бизнеса создана в области, то ответ будет следующий.

Во-первых, принимаются соответствующие нормативные акты и программы так, ежегодно утверждается программа поддержки малого предпринимательства. Во-вторых, на настоящий момент есть основания, чтобы констатировать факт достаточно конструктивного и отлаженного диалога административных государственных структур с предпринимателями области: так, скажем, при главе администрации области и при мэре города Белгорода функционируют Советы по поддержке и развитию малого бизнеса. На регулярных встречах с бизнесме-

нами идет поиск наиболее эффективных путей решения волнующих предпринимателей вопросов и проблем. Примечательно, что по результатам такого позитивного взаимодействия был создан Центр поддержки предпринимательства. Это своеобразный бизнес-инкубатор, располагающий крупными площадями для размещения малых предприятий и информационной базой. Статистика такова, что ежегодно в области число малых предприятий увеличивается на 3-5%. Причем, большинство из них заметно сконцентрировано в торговле и общественном питании. А также в сфере строительства и промышленности. Одновременно отметим и рост объема инвестирования за счет всех источников финансирования по предприятиям малого и среднего бизнеса. В-третьих, сейчас на региональном и муниципальном уровнях создаются реестры нежилых помещений, предназначенных для передачи в аренду или продажи малым предприятиям на льготных условиях. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что устанавливается специальный порядок передачи субъектам малого бизнеса в долгосрочную аренду и лизинг производственных площадей и технологического оборудования государственных и муниципальных предприятий; Продолжается концентрация усилий по совершенствованию разработанного механизма предоставления рассрочки платежей при продаже нежилых помещений мелким предприятиям, что позволит фондам продавать даже сложно реализуемые объекты.

Разумеется, этот список отнюдь нельзя считать исчерпывающим. Но, на наш взгляд, он достаточно показательно отражает общую позитивную тенденцию и направление, по которому идет правительство Белгородской области по отношению к такому важному типу предпринимательства, каким является малый и средний бизнес.

Однако же мы можем наблюдать и несколько иные реалии, которые (и это нужно признать) продолжают создавать проблемные, «узкие» места, дополнительные препятствия для успешного развития в сфере малого/среднего предпринимательства. В этой связи имеет смысл напомнить: успешное развитие малого бизнеса в значительной степени зависит от возможностей доступа предпринимателей к финансовым ресурсам. Причем, как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Но вот здесь, к сожалению, складывается не вполне благоприятная ситуация. В чем же ее суть и проблемность? Она же такова: во-первых, малые предприятия по-прежнему испытывают сложности при пополнении оборотных средств, приобретении оборудования. Во-вторых, слабо развит механизм вен-

* Например, такой конкурс объявлялся Минэкономразвития России в феврале-марте 2010 года.

чурного инвестирования* малых инновационных предприятий [7]. Большинство банков, ориентируются на обслуживание финансовых потоков крупных предприятий, а не на кропотливую работу с малыми предприятиями. Как показывают специально проводившиеся исследования, в процессе выработки инвестиционных решений фактор риска обычно перевешивает фактор потенциальной выгоды. Поэтому инвесторы рискованного капитала предпочитают диверсифицировать свои усилия, разделяя финансовый риск и получаемую в конечном итоге прибыль. В данном «пункте» считаем уместным некоторое разъяснение. В качестве небольшого отступления отметим следующее.

Обращение к истории показывает, что именно венчурный капитал с присущими ему отличительными особенностями сыграл во второй половине XX века важнейшую роль в реализации крупнейших научно-технических нововведений в области микроэлектроники, вычислительной техники, информатики, биотехнологии и в других наукоемких отраслях производства. Это некоторые характерные особенности венчурного финансирования. Не случайно поэтому развитию венчурного бизнеса активно содействуют государственные органы ряда ведущих индустриальных стран. Они исходят при этом из необходимости повышения конкурентоспособности национальной промышленности в условиях обострения соперничества на мировом рынке. Отсюда становится ясным, почему в настоящее время задача адаптации венчурного механизма финансирования предпринимательских проектов актуальна для России (равно как и для ряда государств СНГ, некоторых стран Восточной и Центральной Европы).

Сам же термин «венчурный капитал», «венчурный бизнес» (другие смежные понятия) берут начало от английского слова «venture», что переводится в словаре В.К.Мюллера как «рискованное предприятие или начинание», «спекуляция», «сумма, подвергаемая риску». А выражения типа «венчур» («венчурный»), активно заимствованные из англоязычных экономических публикаций, укоренились в отечественном экономическом лексиконе с середины 1980-х годов [7]. Причем в силу неожиданно

возникшей популярности стали нередко использоваться в самых различных, в том числе и весьма далеких от первоначального семантического смысла, словосочетаниях. Для этого действительно имелись все основания. Ведь в условиях рыночных (или, скажем, приближенных к ним) отношений любое помещение средств в коммерческие проекты с целью получения прибыли неизбежно связано с риском.

Вернувшись к нашим рассуждениям по поводу «слабых» мест, тормозящих региональное предпринимательство, обозначим третий пункт, который, на наш взгляд, является самым «слабым звеном» в ситуации с малым бизнесом). Вопрос в том, что, к сожалению, фактически до сих пор в законодательстве России нет развёрнутого и действенного Закона о системе мер государственной поддержки малых предприятий. То же самое – в отношении закона и о системе гарантий полной реализации намеченных государством мероприятий по поддержке и стимулированию развития малого бизнеса. Нельзя также утверждать, что в современных законодательных материалах четко выделено само явление «малый бизнес» и отражено его (кстати, по нашему мнению, весьма оправданное) место в обновлении экономической системы нашей страны. Так, скажем, Имеется только официальный документ, в котором особо выделяется понятие малых предприятий и разъясняются критерии такого выделения. В отношении льгот, предоставляемых современным российским законодательством малому бизнесу, то они пока касаются лишь некоторых вопросов, связанных с выплатами налогов, прежде всего на прибыль.

Представляется, что повышенного внимания требует также и вопрос, касающийся системы представительства интересов бизнеса в органах государственной власти. О важности этого вопроса говорит хотя бы то, что эта проблема сегодня активно исследуется многими отечественными исследователями. В частности, А.В.Зуевым, А.А.Гусевым, В.В. Бучельниковой и другими [2-4].

Исследователи обращают внимание на то, что зачастую складывается негативная практика, когда малые предприятия, входящие в состав региональных кластеров, выполняют роль неких «точек роста», поскольку они, как правило, вынужденно находятся под интенсивным конкурентным давлением, которое усугубляется возможностью постоянного сравнения собственной хозяйственной деятельности с работой аналогичных фирм. И это, заметим, при том, что на мировом уровне понимание места, роли и значения малого и среднего предпринимательства (бизнеса) достаточно давно не подлежит сомне-

* В США и некоторых странах Западной Европы, механизмы венчурного финансирования предпринимательских проектов широко используются на практике уже не одно десятилетие и получают в последние годы все более широкое распространение. Общий мировой рынок венчурного капитала превзошел в середине 1990-х годов 100 млрд. долл.

нию. Более того, оно является общепризнанным, само собой разумеющимся.

В самом деле, уже кажется, что и не нужно прилагать особых интеллектуальных усилий для осознания того обстоятельства, что именно развитие и положительная динамика в сфере малого и среднего предпринимательства способствует скорейшему преодолению структурных диспропорций в экономике, устранению монополизма и диктата производителей. То есть - избавлению от структурных перекосов, которые в существенной мере свойственны крупным предприятиям с их инерционностью и «тяжеловесностью». Это-во-первых.

Во-вторых, нельзя не отметить, что именно малые предприятия быстрее (и в некотором смысле охотнее) переориентируют производство на вновь возникающие потребности без значительных капитальных затрат.

В-третьих, малый бизнес создаёт новые рабочие места, в значительных количествах поглощая тем самым высвобождающуюся в результате структурной и конверсионной перестройки рабочую силу. А значит, происходит снижение (а то и сведение «на нет») остроты безработицы. Иначе говоря, вольно или невольно, но смягчается, разряжается социальная напряженность в обществе.

Обобщая вышеизложенное мы с достаточным основанием можем говорить о том, что именно данный тип предпринимательства (малый и средний бизнес) позволяет в оптимальные сроки достигнуть положительных результатов в социально-экономическом развитии. Причем, как отдельно взятых регионов, так и страны в целом. Хотя бы уже по той причине, что для него характерны такие важные и позитивные характеристики, как инновационность, повышенная реакция на изменения рынка, гибкость, мобильность, динамизм и желание идти навстречу новому. В обеспечении же комплексной и сбалансированной системы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства как активных участников в экономической жизни страны приоритетная роль по-прежнему отводится государству и в частности, реальным шагам в данном направлении со стороны правительства белгородской области, на примере которой строится проблемное поле статьи.

Это подтверждается рядом законодательных актов. В их ряду: Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [10]; Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и

среднего предпринимательства в Российской Федерации» [8]. Среди законодательных актов Белгородской области можно отметить: Постановление правительства Белгородской обл. от 20.10.2008 г. № 250-пп «О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области» [9]; Закон Белгородской области «Об упрощенной системе налогообложения индивидуальных предпринимателей на основе патента от 03.10.2008 г. №232» [11] и др.

Мы уверены: активизацию работы в этом направлении нужно только приветствовать, давая ей «зеленый свет». Таков наш заключительный тезис.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1.Бабинцев В.П. Формирование и развитие кадрового потенциала государственной молодежной политики в Белгородской области (По материалам социологического мониторинга). Белгород: БИГМУ. 2005.

2.Глисин Ф. Малый и средний бизнес // Вопросы экономики. 2011. №4. С.16-17.

3.Гусев А.А. Корпоративная социальная ответственность современного российского бизнеса // Экспертъ. Научно-аналитический журнал. № 2. 2012. С.74-81.

4. Зуев А.В. Система представительства интересов бизнеса в органах государственной власти России // Экспертъ. Научно-аналитический журнал. № 2. 2012. С. 67-73;

5.Ларин В.Д. Экономика. СПб., 2009.

6.Материалы научно-практической конференции «Совершенствование системы формирования кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации». М. 2009.

7.«Механизмы венчурного (рискового) финансирования: мировой опыт и перспективы развития в России» - <http://www.uprav.biz/>

8.О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9.О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области: Постановление правительства Белгородской обл. от 20.10.2008 г. № 250-пп // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

11. Закон Белгородской области «Об упрощенной системе налогообложения индивидуальных предпринимателей на основе патента от 03.10.2008 г. №232»